

Николай Мельник

ЗАПИСКИ
ВЕТЕРИНАРНОГО ВРАЧА

Лечение, исцеление, профилактика

Николай П. Мельник
Записки ветеринарного
врача. Лечение,
исцеление, профилактика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70278001

Записки ветеринарного врача. Лечение, исцеление, профилактика:

ISBN 978-5-6046371-8-0

Аннотация

Из книги ветеринарного врача Николая Мельника, влюбленного в свою профессию, читатели смогут узнать не только о его пути к этой профессии, но и немало нового о методах профилактики и лечения многих болезней животных. Этот опыт был накоплен автором в многолетней практической работе. Ему всегда хотелось понять истинную причину недуга животного и излечить его. При этом он помнит, что здоровое животное — это безопасность и для здоровья человека.

Помимо ветеринаров, книга может быть полезна и любителям животных. Она поможет им по-новому взглянуть на окружающий их мир живой природы и приблизиться к пониманию гармонии между людьми и животными.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	5
Введение	8
Мечты и реальность	12
Техникум	15
Первые шаги к успеху	22
Первый пациент	28
Армия	33
И вновь – студент	36
Преддипломная практика	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Николай Мельник
Записки ветеринарного
врача. Лечение,
исцеление, профилактика

*Доктору биологических наук Т. В. Любецкой
посвящается*

© Николай Мельник, текст, 2022

© Издательский дом «Неолит», 2022

Предисловие

*Всего испытать самому нельзя,
и чужой опыт людей, сколь-нибудь
стоящих веры – всегда выгоден.*

Н. Лесков

Эта книга не является инструкцией для лечения болезней животных или тем более панацеей, поскольку ее не существует. Методы в излечении болезней у животных, найденные автором за многие годы практической работы, дают возможность по-новому оценить врачевание.

По своей природе человек всегда стремится помочь себе и другим нуждающимся, пользуясь знаниями, полученными от родителей и учителей, почерпнутыми из жизненного опыта или из книг.

Причины возникновения болезней всегда разные, но если их найти, то тогда легче отыскать путь к возвращению утраченного здоровья. Каждое найденное решение в борьбе с недугом, описанное в моей книге, – своего рода детектив с благоприятным исходом.

В детском возрасте у животных, как, впрочем, и у людей, существуют болезни специфичные для этого периода, но причины их зачастую физиологичны, и возможно их лече-

ние без медикаментозного вмешательства. А вот болезни дыхательной системы, и особенно легких, поддаются лечению быстрее и качественнее с введением лекарственных средств в грудную полость.

При простой царапине на коже уже возникает проблема. не допустить воспалительного процесса в ране, а если нарушена целостность кожного покрова более чем на один сантиметр, то обязательно наложение швов, применение антисептических мазей и перевязочного материала. Но можно применить и присыпку, изготовленную из обычных ингредиентов, которая способствует образованию физиологического струпа. Заживление под ним, вне зависимости от привычной микробной загрязненности, происходит без нагноения.

При лечении всевозможных вирусных заболеваний рекомендуется применение ультрафиолетовых лучей. О том, как работает этот известный, но в силу различных обстоятельств незаслуженно редко применяемый метод, вы прочтете в этой книге.

В лечебной практике всегда возникает множество вопросов, на которые не так-то просто найти ответ. Поиск новых подходов к лечению инфекционных, терапевтических и паразитарных болезней у животных приносил и приносит мне истинную радость.

Никогда не забуду, как мне удалось найти метод лечения грибковых болезней кожи; как впервые в моей практике начали поддаваться лечению колики у лошадей. С любой фор-

мой атонии у жвачных животных можно справиться простыми средствами, которые в сочетании друг с другом творят чудеса.

Оказывается, существует подход к лечению и профилактике раковых болезней, а там «стучится в двери» и возможность приостановить распространение СПИДа...

Я надеюсь, что предлагаемые методы лечения будут понятны и приняты читателями. Многие из этих методов описаны, насколько я знаю, впервые. Возможно, кого-то смутит недостаточная проработка теоретической базы, но, к сожалению, время быстротечно, и его на все никогда не хватает. Однако стадия эксперимента мною уже пройдена, а дорогу осилит идущий.

Введение

Название нашей профессии – ветеринар – звучит одинаково на всех языках мира. Ветеринарный врач постоянно в поиске: ведь его подопечные всегда молчат и лишь доверчиво смотрят ему в глаза, моля о помощи. А врач должен совершить обыкновенное чудо исцеления, и это – суть нашей специальности.

При современных лекарственных средствах легко нарушить сбалансированную работу организма животного, а вот помочь восстановить его работу, максимально приблизившись к норме, довольно трудно. Надо думать и искать – только тогда откроется потаенная дверь успеха и слова «сим-сим» станут волшебными. Невозможного нет, но это огромный труд. Умение логически сопоставить причины, которые вызвали изменение в организме, открывает возможность верно выбрать путь к излечению болезни.

К сожалению, многие ветврачи, увидев общий знакомый симптом болезни – кашель, повышенную температуру, понос, атонию, желтушность и т. д., – спешат поставить диагноз и тут же назначают лекарственные препараты, не выясняя причин заболевания.

Хозяин больного животного, как правило, крайне растерян, а потому не всегда знает, что говорить. Мы должны быть готовы путем тщательно продуманных и точно поставленных

вопросов заставить его рассказать о том, что привело к возникновению болезни. И вопросов должно быть столько, чтобы из ответов на них можно было правильно выбрать единственный и верный путь, ведущий к восстановлению нарушенного здоровья пациента. Ветеринар – это сыщик, судья, адвокат, прокурор и целитель в одном лице.

Необходимо учитывать взаимодействие микроорганизмов между собой и с организмом и представлять воочию, как работает система защиты.

Применяемые лечения внутренних незаразных болезней, а также инфекционных, паразитарных в большинстве случаев стандартны, но микробы – возбудители инфекций изменяются, приспосабливаются к лекарственным средствам гораздо быстрее, чем мы того хотим. В идеале необходимо предвидеть причины, которые могут способствовать возникновению нарушения здоровья у животного.

Понять возникновение болезни, познать процессы, происходящие в организме больного, и, наконец, излечить, восстановить то, что нарушила болезнь, – не в этом ли цель и счастье нашей профессии!

Использовать лекарственные препараты нужно в минимально необходимых дозах и при этом как можно ближе к органу или ткани организма, где произошло или происходит нарушение. Необходимо заранее учесть возможные негативные последствия применения лекарств и быть к этому готовым.

Организм животных, особенно используемых в сельском хозяйстве, должен быть как можно более чист от лекарственных средств. Учесть действие химических средств на организм при лечении болезни у этих животных мы еще можем, но как это влияет на качество получаемой от них продукции для человека, можно только предположить.

В руках невежды лекарство – яд.

Используя обычные методы лечения, учитывая целостность организма и руководствуясь правилом «не навреди», я увидел, что можно исцелять организм, не нарушая его функции и постоянно улучшая состояние иммунной системы. Необходимо помнить, что именно мы стоим первыми на страже здоровья человечества.

Все, что описано в этой книге, использовалось мной и моими коллегами-единомышленниками десятки, а то и сотни раз.

Порой практическая работа так захватывала, что не оставалось времени описывать ее по горячим следам, но надеюсь, что тот, кто попробует предлагаемую методику лечения болезней у животных, получит желаемый результат и, возможно, сделает свой шаг в познании нового.

В методах лечения не должно быть догм. Жизнь каждый раз рождается заново, и в этот миг новые условия среды встречают ее. Нам следует смотреть вперед и направить все силы и умение на увеличение жизненной стойкости живого организма.

Мой девиз: полное излечение организма при появлении недуга в нем! Удалось ли это свершить? Судить Богу и тому, кто прочтет эту книгу и использует предложенные подходы к лечению болезней.

Мечты и реальность

*Кто реально смотрит на мир,
На того мир смотрит разумно.*

Г. В. Ф. Гегель

Четырнадцать лет. Энергии в избытке, а вот на что направить ее – мало кто задумывается. Выпускной вечер в школе. Торжественно и грустно. Свидетельство об окончании восьмилетки в руках, но куда его нести?

Поздравления, пожелания... а что дальше? Вдруг подходит ко мне и моим родителям женщина и заводит разговор о техникуме, в котором обучают профессии ветеринарного фельдшера. Ее эмоциональный рассказ увлек меня, и я с интересом вслушивался в каждое ее слово. Что такое ветеринария, я не знал: это было для меня как космос, но что-то подталкивало согласиться. Все свершилось, как в сказке, в один миг: тут тебе и конец, и начало всему.

Вечер. Тихий плеск воды о берег. Негромкое потрескивание костра и мечтательный разговор: а что будет с нами дальше? Компания сугубо ребячья. Она сложилась еще с первого класса – всего пять человек.

Конец июня, какая благодать! Вода как парное молоко, из нее не хочется вылезать. Овощи и фрукты самые свежие

– иных и быть не могло. И в качестве обязательного десерта – печеная картошка и зажаренный на костре хлеб с жиром. Усталые и счастливые, все ждали утренней зари. Соловьи пели свои трели где-то до трех утра, и только начало светать – наступила мертвая тишина, нарушаемая иногда тихим всплеском воды от игры резвящихся рыб. Постепенно светало. Стали видны очертания берега и растений. Над водой поднимались клубы пара, а на востоке все более и более разгоралось зарево. Мы еще ничего не увидели, но услышали нарастающее пение птиц. Это был великолепный концерт в честь восхода солнца. Миллиарды солнц вспыхнули в капельках росы – и все вдруг стало золотым.

Ради этого стоило не поспать и встретить утреннюю зарю. Наступал первый день самостоятельной жизни...

*Мечты, мечты – ох, как они летают,
Их только нужно приземлять:
Поймать, послушать и понять,
Как дальше быть и что свершать.*

Как уже упоминалось, я решил стать ветеринарным врачом еще на выпускном вечере. Меня не покидало ощущение, что это мое дело и что это на всю жизнь. Шутки ради мы с друзьями обсудили мою жизненную программу на ближайшие десять лет: техникум, армия, институт – и обязательно в Киеве.

Будни начались сразу после первого дня выпускного ве-

вчера. Предстояло сдать экзамен в новом учебном заведении – диктант на украинском языке и математику устно. За свои успехи в учебе я заслужил от родителей путевку в молодежный лагерь, что находился недалеко от дома, на берегу Ингульца. Летом там отдыхали дети, а зимой он работал как пансионат для взрослых. Условия идеальные и для учебы, и для отдыха: сосновый бор, река...

Экзамен может оказаться чем-то непредсказуемым, а может – и просто беседой двух людей, у которых разные задачи. Мне повезло: проходной восьмибалльный барьер я преодолел без особого труда и был зачислен студентом на первый курс Александрийского ветеринарного техникума.

Техникум

Первое сентября 1970 года. Торжественная линейка во дворе техникума. От старинного восьмидесятилетнего здания как будто веет духом учености. Неизвестность тревожила и волновала. Но вот к нам, стоящим отдельной группой будущим ветеринарам, подошел мужчина с орденами на кителе и щедрой улыбкой на лице. Мы как будто почувствовали защиту – это был Роман Якимович Куценко, наш куратор. Не часто встретишь человека такой редкой души. Только добро видели мы от него на протяжении всех четырех лет учебы. (Спустя двадцать лет, став учителем, я часто вспоминал Романа Якимовича и старался применять на практике его стиль общения с воспитанниками.)

Учеба давалась мне и моим однокашникам на удивление легко. Причина этого, как мне видится сейчас, была не столько в наших способностях, сколько в мастерстве педагогов: они преподносили сложные проблемы анатомии, физиологии и других специальных дисциплин настолько ясно, доступно, логично, что учеба становилась удовольствием. Мы с самого начала учились мыслить по-врачебному.

На первом курсе я пропадал часами в «анатомичке», нередко оставался после уроков – так хотелось все узнать. А преподаватель Ольга Макаровна Куценко нам в этом помогала.

Уроки терапии превращались в своего рода театральные представления, наполненные, кроме глубочайшего знания предмета, подлинным вдохновением и полетом души. Такое чудо дарила нам Мария Александровна Полищук и ее муж – завуч Алексей Якимович. Как же не выучить на отлично *такой* предмет у *таких* учителей?!

Хирургию читал Борис Михайлович Музыка. На его уроках всегда была удивительная тишина – слышно, как муха пролетит. Четкий рассказ, затем практическая демонстрация. И незнакомая только что тема впитывалась, усваивалась навсегда.

Сложнейшие для понимания вчерашними школьниками эпизоотология и микробиология с их невообразимо большим на первый взгляд объемом информации, преподавались просто и ясно. Как не отблагодарить за это и не запомнить Петра Мироновича Заику!

Незаменимым помощником в учебе был спорт. Понятно, что работа ветеринарного врача требует физической выносливости, а потому уроки физкультуры и занятия спортом можно смело отнести к обязательным дисциплинам. Мой тренер по легкой атлетике – Виктор Михайлович Савенко – научил меня совмещать занятия спортом с учебой. Имея первый юношеский разряд по бегу, прыжкам в высоту и длину, я через четыре года выполнил первый разряд по спортивному десятиборью.

Спорт творил чудеса, концентрировал все силы организма

для учебы. Он научил нас упорству и целеустремленности в достижении поставленной задачи.

Овладев умением делать уколы животным, помогать при родах, давать лекарства и производить другие врачебные манипуляции, мы с юношеским максимализмом решили, что готовы идти в самостоятельную жизнь с высоко поднятой головой. Да не тут-то было. Первая же практика на производстве поставила столько вопросов, что стало страшно, а ведь мы уже считали себя готовыми специалистами.

Поначалу думаешь, что, распознав болезнь по ее симптомам и принимая меры к устранению этих симптомов, мы тем самым исцеляем заболевший организм. Но так не получалось. Тогда приходишь к простому выводу: нужно искать причины заболевания и устранять их, тем самым восстанавливая равновесие в организме больного.

Наш пациент не говорит человеческим языком. Ветеринарный врач должен не только видеть, но и слышать, чувствовать своего больного. И надо всегда учиться и не отставать от науки ни на шаг, чтобы принимать верное решение при лечении недуга у животного. Наш больной взывает о помощи и полностью нам доверяет, а потому нам нельзя ошибиться.

«Пришел, увидел, победил» – эти известные слова Юлия Цезаря не вполне подходят к врачеванию, но первый посыл к действию дают, а это очень много.

Не всегда, к сожалению, удается спасти жизнь животного.

Но тот день, когда впервые удастся совершить это, становится твоим днем рождения как специалиста.

Уже на первой практике я столкнулся с опытами по использованию ультрафиолетового излучения кварцевых ламп при лечении и профилактике заболеваний молодняка – телят и поросят. Опыты по изучению влияния ультрафиолетовых лучей на защитные структуры молодого поголовья сельскохозяйственных животных показали, как много этот метод может дать организму для его развития и защиты от возможных болезней. Впоследствии использование ультрафиолетового излучения станет одним из основных направлений моей врачебной деятельности. Но об этом – позже.

С каким рвением на первой практике я и мои друзья, Виктор Кириленко и Таня Елкина, взялись за лечение диспепсии новорожденных телят – профессора, да и только! На улице начиналась весна, и с каждым днем телят рождалось все больше и больше. Надо было видеть, с какой четкостью выполнялись нами все предписания главного врача в родильном отделении. Прием родов, первая выпойка через каждый час, идеальное содержание молодняка в первые 10 дней – ну, хоть кино снимай: все «по науке».

Наступил апрель. Солнце пригревало с такой нежностью, что не хотелось уходить в тень. Лужайки зазеленели. Птицы развели весенние трели, какая благодать! Казалось бы – живи и радуйся, но возникли самые прозаические проблемы: понос у новорожденных на нашей показательной учеб-

ной ферме. Он не прекратился и после применения лекарственных средств. Простая диспепсия переходила в токсическую форму, появились первые потери. Мы просмотрели всю возможную литературу; сделали различные анализы в районной ветеринарной лаборатории; провели чуть ли не по минутам дезинфекцию с учетом всех допустимых санитарных норм, но тщетно: ничего не помогало. Диспепсия у новорожденных уверенно набирала обороты. Руки опускались, тяжело было видеть умоляющие глаза новорожденных телят и понимать, что не можешь им действительно помочь.

Что же предпринять?

Антибиотики, сульфаниламидные препараты – этазол, фталазол... Применение фуразолидона, риванола с дозировкой 0,03 гр на 1 кг живой массы помогало, но ненадолго.

Применили в полном объеме специальные солевые растворы по Шарабрину. Но и это не решило проблему. Была проделана большая работа всей ветеринарной службой колхоза с нашей посильной помощью по спасению новорожденных от диспепсии. Но полностью преодолеть недуг так и не удалось, а потому осадок неудовлетворенности остался у каждого из нас.

Практика закончилась. Но проблемный вопрос – диспепсия – остался нерешенным... На тот период времени – май 1973 года – метода наиболее полного исцеления от диспепсии новорожденных не существовало, надо было ждать еще двенадцать лет. Но об этом чуть позже.

Практика на производстве, а также первые успехи и неудачи стимулировали учебу: мы увидели реальные проблемы, на которые надо было искать ответ в литературе по специальности.

Попутно замечу, что на той же практике мы впервые столкнулись с, казалось бы, простой манипуляцией: введением 7,5 %-ного водного раствора ихтиола внутримышечно в области крупа, что рекомендуется вводить 1 раз в неделю в дозе 10 мл коровам после родов с признаками эндометрита (воспаление половых органов после родов у коров). Простота манипуляции очевидна, но надо понять, какой эффект мы имеем от этой вроде бы неспецифической терапии. После четырех уколов ихтиола признаки эндометрита у больных коров исчезали, и животные своевременно приходили в охоту и оплодотворялись. А разве это не означает, что данное средство имеет право на использование? Оно не подавляет защитные силы организма, а наоборот – стимулирует их. Этот метод рекомендовал наш уважаемый Роман Якимович. Кроме того, при очень сложных проблемах в половой системе животных он использовал 33 %-ный водный раствор ихтиола, вводимый внутриматочным методом. Это очень хороший способ, и от него не следует отказываться практикующему врачу.

Учеба успешно заканчивалась – все шло к выпускному балу. Он состоялся в огромном актовом зале. Помню какой-то тревожный шум, по залу сновали красивые ребята в новень-

ких костюмах и важно восседали девушки – красавицы – все как на подбор. Духовой оркестр играл вальс, польку, и вдруг все смолкло. Тишина. Вносят знамя. Директор зачитывает приказ – и вот в руках у каждого из нас диплом, удостоверяющий нашу специальность: **ветеринарный фельдшер.**

А чуть позже, уже в ресторане, наши учителя начали нас называть коллегами, а не студентами.

Первые шаги к успеху

Наставлений, как надо начинать самостоятельную работу, мы, вчерашние выпускники, получили предостаточно. Конечно, всего не предугадать и не учесть, но если ты пришел с желанием работать, тебя всегда встретят приветливо. Расспросят обо всем, сами расскажут, и ты узнаешь то, что тебе нужно знать и уметь на первых порах. Хотя сердце новичка и трепетало, коллектив участковой ветеринарной лечебницы принял меня приветливо. По всей видимости, работа с животными накладывает свой отпечаток на человека: он становится более коммуникабельным, стремится помочь, поддерживать.

В обязанности участкового ветеринара входит многое: это и профилактика инфекционных болезней у животных с проведением прививок, и лечение заболевших животных. Владеть шприцем и иглой нас научили, дозы отмерять «бегунком» выдрессировали, однако этого недостаточно, чтобы грамотно сделать прививки животным.

Ложку умеют держать все, особенно когда едят что-то вкусное. Подумаешь, виртуозность – в рот пищу положить, но попробуйте, смеха ради, завязав глаза, попасть ложкой в рот – веселья не оберешься. А профессионально владеть шприцем, да и другим инструментарием нужно даже с завязанными глазами.

Простое внутримышечное введение лекарственного вещества более или менее опытным врачом – всегда безболезненная манипуляция для пациента. Ощущение появляется через 1–2 секунды, но врач уже успел отойти от животного на безопасное расстояние.

Представьте животное в пять раз тяжелее вас. К нему и подойти страшно, а надо еще и прививку сделать. Не берет ли дрожь, когда даже, казалось бы, безобидная кошка, чувствующая какую-то опасность, показывает свои коготки, шипит и норовит укусить?

Необходимо знать, что ваш страх виден и слышен – это безошибочно определяет животное, имеющее более развитые слух и ощущения.

В клетку с тигром может зайти каждый, если это действительно вопрос жизни и смерти. Тогда включается внутренняя система защиты, побеждающая ваш страх. Животное чувствует ваше состояние, ощущает ваше биополе и подчиняется вам, если вы этого очень желаете.

К примеру, собаку-болонку перепугали, когда первый раз стригли, и повторная стрижка становится для нее, как и для хозяина, мучением. Только наркоз, да еще в повышенной дозе, мог успокоить животное. А если нет ничего под рукой? Настроившись внутренне на усмирение животного, плавно опускаешь руки на его холку и спину, и оно стоит не шелохнувшись, но стоит только немного снизить свое внимание, агрессивность собаки восстанавливается.

Но вернемся к уколам. У животного эта манипуляция всегда вызывает ответную агрессию по отношению к тому, кто причинил боль, то есть к ветеринарному врачу.

Вспомним теорию. В коже сосредоточено множество рецепторов, ощущающих любое прикосновение. По нервным волокнам болевой импульс передается со скоростью, превышающей скорость света.

Что же предпринять? По-видимому, каждый бросал камешки и видел, что волны образуются разные, в зависимости от размера камней. Если одновременно бросить в воду большой и маленький камешки, то большая волна поглотит меньшую, и как будто незамеченным останется бросок маленького камня.

Идентичная ситуация складывается и при восприятии боли. На практике это называется методом болевой фиксации. То есть мы специально вызываем отвлекающую боль при прививке, профилактическом осмотре или лечении животного. У лошадей, по правилам, перед осмотром поднимают одну из передних конечностей либо накладывают болевую закрутку на верхнюю губу или ухо. Но если вы боитесь, а животное это обязательно почувствует, то предпринятая предосторожность не сможет его удержать, и оно может стать неуправляемым.

Собакам и кошкам, к примеру, всегда завязывают специальной повязкой рот перед манипуляциями. Все предосторожности в работе с животным надо выполнять, но бояться

врач не имеет права.

А если животное просто привязано и нет помощи в фиксации, что довольно часто бывает? Что делать тогда?

Попробуйте сильно ударить себя по руке, а через 1–2 секунды легонько прикоснитесь к этому месту. Наверняка у вас не будет никаких ощущений, но они появятся через 1–2 секунды – вот этого времени и достаточно для проведения безболезненной манипуляции при прививке.

На практике обычный укол проводится в два этапа. Сначала надавливаем пальцем в месте проведения манипуляции и при этом смотрим на животное. Когда оно начинает воспринимать ваши действия как дружелюбные – тут же, в это самое место, делаем укол. Повторный раздражитель гасит первичное ощущение, но на это уходит время, которого вполне достаточно на проведение мелких уколов или других процедур. Животное должно среагировать на действия врача позже, когда он сможет отойти на безопасное расстояние.

«Легкая рука» дается ценой больших усилий, требует предельной концентрации – физической и психологической, а также профессионального опыта и знаний.

Навсегда осталось в памяти мое первое практическое задание – прививка коровам против сибирской язвы. Поначалу казалось – что может быть проще! Ведь нас этому учили. Манипуляция требовала тщательного подкожного введения вакцины, потому что она содержит ослабленный живой микробный штамм, и травма тканей с нарушением целостности

кровотока недопустима. В этом случае возможны осложнения вплоть до смертельного исхода. Во избежание неприятностей предлагалось использование для укола укороченной иглы на $\frac{2}{3}$ длины от нормальной величины в 5 см. Животные содержались на привязи, и фиксаторов не предусматривалось.

Мои более опытные коллеги, в основном это были женщины, работали спокойно, с улыбкой, а с меня семь потов сошло, пока выполнил тот же объем, что и они, – 100 коров. Шприц не слушался, он еще не был для меня «ложкой при еде». Угроза нанесения себе травмы возникала несколько раз, когда стеклянный инструмент, как спичечный коробок, сминался в руке. Хорошо, что все обошлось без последствий. Шприц в руке должен ассоциироваться с ручкой или ложкой, тогда появится необходимая расслабленность в кисти.

Зачем применяли укороченную иглу? В то время короткие иглы не выпускали – мне не приходилось до начала нового тысячелетия видеть инъекционную иглу размером 1,5 см и диаметром 1,5 мм. А ведь именно такая длина иглы соответствует толщине кожи у коров, а у коз и того меньше.

По всем нормам подкожное введение жидкого лекарственного средства у животных делается в два приема. На первом этапе кожа оттягивается пальцами одной руки на высоту 1–2 см, в это пространство другой рукой вводится иголка, присоединенная к шприцу с лекарством, и лишь тогда

нажатием на поршень вводится необходимое вещество. О быстроте тут и речи быть не может. Боль будет ощущаться именно в момент манипуляции, а вы будете рядом с животным, и это небезопасно.

Виртуозность в работе с новой иглой поражает. Подходим к животному. Свободной рукой делаем на месте укола отвлекающее похлопывание, затем шприцем с присоединенной иглой делаем в намеченном месте молниеносный нажим на кожу до упора и одновременно надавливаем на поршень. Животное слегка вздрагивает и ничего не успевает понять, как работа уже завершена. Безопасность составляет почти сто процентов. Если не было укороченных заводских игл, их приходилось заранее готовить из более длинных.

Уже через две недели проведение самостоятельно вакцинации двух тысяч голов за пять часов работы стало нормой. Рука, казалось, слилась при работе со шприцем в единое целое. Работать стало не в тягость, а в радость.

Первый пациент

Профилактические обработки заканчивались, и даже у меня появилось свободное время. Однажды главный ветеринарный врач участка спешил на совещание и перепоручил мне вызов к больной козе, что окотилась неделю назад. Наверное, я испугался, во всяком случае, разволновался. Вопросы проносились в голове один за другим. Как себя вести? А что я там буду делать? Что говорить и рекомендовать? Как лечить?

Действительно стало страшно – ведь не языком надо болтать, а практическую работу выполнять. Старшие коллеги как могли меня успокаивали. Они же помогли собрать необходимые медикаменты – для меня это в первый раз, а для них – будни. Они хорошо знают, что нужно с собой брать. Маршрут в голове, сумка на плече, мысли на языке, ногам остается топтать куда надо и не спотыкаться.

Апрель стоял великолепный, какой бывает на Украине. Сирень дурманила голову своим ароматом, уже отцвели абрикосы, в белом наряде стояли вишни и яблони. Пчелы усердно работали на своих плантациях и что-то жужжали. Пробуждение природы придало и мне уверенности, сняло напряжение, что, замечу, очень важно. Трава зеленым ковром украшала землю – разве можно в такое время болеть и людям, и животным?!

Как ни настраивался, а чем ближе подходил к нужному месту, тем волнение усиливалось. Убедившись, что адрес точный, зашел во двор. Дом выглядел ухоженным. Отступить было поздно. Люди поверили в мои знания, в мое умение, во мне нуждаются, так чего же бояться?

Дверь открыла бабушка с живыми приветливыми глазами. До сих пор как бы слышу наш разговор:

– Что тебе нужно, сыночек дорогой?

– Пришел к вам на вызов. Ведь у вас козочка заболела?

– У меня, у меня!

– Ну, если есть больной – надо его осмотреть!

– Если так, то я тебе ее покажу. Она в сарайчике. Лежит, бедненькая, кормилица наша, и очень плохо ходит. Трое козлят у нее, да и доится она хорошо. Почти три литра за день надаиваю, а ведь первый окот.

Все это было сказано по дороге к сараю, как бы между прочим. Тут нужно очень внимательно слушать и выявлять необходимую информацию.

– Вот моя «Березка». Что-то стала плохо кушать, много лежит. Вот вы, как врач, скажите, что нужно сделать, чтобы повеселели ее глаза. Видите, как она смотрит. Скоро мои внуки приедут, и я хотела бы угостить их молочком.

– Когда она окотилась?

– Да уже с месяц.

– У нее аппетит нормальный был до родов? Хорошо ли ходила и чувствовала себя?

– Все было хорошо. Только сейчас с каждым днем все хуже и хуже ей, не знаю, что и делать.

– А что вы сейчас ей даете?

– Сена не хочет, только концентраты и кушает, кормлю тем, что она ест.

– А травку зелененькую давали?

– Да нет, еще не пробовала, а что, нужно?

Трава уже стояла для покоса пригодная, а животное мучилося на сухом пайке. Смерил температуру, она оказалась нормальной, как я и ожидал, об этом свидетельствовал и влажный нос с росинкой. Зубы передние сильно пошатывались – явная нехватка фосфора, кальция и других минералов. Сокращение в рубце (преджелудок у жвачных, где корм бродит и подвергается первичному перевариванию) было ниже нормы. Животное без охоты приподнималось на ноги и, постояв в течение пяти минут, снова ложилось.

Попутно заметим, что вторая половина беременности характеризуется интенсивным ростом плода. При этом организм матери все отдает своему чаду: продолжение рода превыше всего – это инстинкт, заложенный в каждой матери. После родов на образование молока каждодневно уходят из организма минералы и витамины, и если в корме нет пополнения необходимого количества микро- и макроэлементов и витаминов, белков и углеводов, то последствия могут быть самые печальные... Нельзя обеднять материнский организм животных во время плодоношения.

Хозяев животного нельзя ругать. Надо деликатно, лаконично и популярно рассказать, что нужно делать и как поправить положение. Животное молчит, но мы не должны молчать. Наши слова – указание к действию. Недаром в деревнях всегда высоко ценился ветеринарный специалист: после священника он был второе по важности лицо, с мнением которого принято было считаться.

Но вернемся к больной козочке. На мой взгляд, животному катастрофически не хватало жизненных сил. Я разделил по пакетикам минеральную подкормку и написал подробно на каждом из них порядок применения. Ввел жирорастворимые витамины А, Д, Е и К – укол внутримышечно в область крупа в дозе 10 мл. Задал настойку белой чемерицы: 2 мл с 200 мл воды через рот при помощи резиновой бутылки (можно было обойтись и обычной стеклянной, но это уже с приобретением опыта). Убедил хозяйку ежедневно прогуливать козу, чтобы она больше была на солнце. Тогда под воздействием ультрафиолетовых лучей в коже будет образовываться витамин Д-3 из провитамина Д-2, а это наладит минеральный обмен и укрепит костную ткань.

Рекомендации сыпались, как зерно из мешка. Я ли это? Сам себе удивлялся – куда подевалась давешняя робость? Сумел собраться, провел опрос, назначил лечение, а главное – увидел, что мне поверили.

Вообще к ветеринарам у людей отношение трепетное, какое-то замороженное. Как правило, хозяин больного живот-

ного проявляет в разговоре такт и корректность. Он надеется получить помощь, и он должен ее получить. Помогая животному, мы помогаем и человеку обрести утраченное спокойствие. Для настоящего хозяина это не просто животное – это часть самого себя, своего дома, семьи. Кто-то назовет это идиллией и будет прав. Это действительно идиллическая, совершенная картина мироустройства, гармоничного сожительства людей и животных. И мы, ветеринары, должны поддерживать эту гармонию.

Но есть и еще одна сторона медали – это качество продуктов питания животного происхождения, предназначенных для человека. Чтобы его обеспечить, нужны здоровые сельскохозяйственные животные (далее – с/ж).

Первый частный визит придал мне такую уверенность в своих силах, что хотелось летать. Каждый это чувствует, занимаясь своим любимым делом. И тогда труд – в радость!

Армия

Окончилась практика. Я убедился, что не ошибся в выборе профессии. Это действительно дело моей жизни. Ближайшей целью становилась учеба на ветеринарном факультете Киевской сельскохозяйственной академии.

Но перед этим нужно было отслужить срочную службу в армии. О других вариантах я и не помышлял. Служба в армии воспринималась мной как подлинное выполнение долга. К сожалению, моя армейская специальность была далека от ветеринарии. Я служил в пограничных войсках. Правда, не где-нибудь – в самом Берлине! А если учесть, что я родился в день Победы, то служба тем более была для меня напряженной, интересной и незабываемой.

Прошло два года. Дорога домой показалась такой короткой, хотя путь от Берлина до родного очага занял двое суток. Вот и Киев. Этот город как магнитом притягивал к себе, и мне еще больше захотелось сюда вернуться и учиться в нем, тем более что здесь уже учились наши одноклассницы Таня Елкина и Раиса Чернорай. Мне и Виктору Кириленко очень хотелось к ним присоединиться.

С Виктором мы крепко сдружились еще в техникуме, понимали один другого с полуслова и решили вместе поступать и учиться на ветеринарном факультете.

Но вначале – домой, к родителям. Дома точной даты при-

езда, естественно, не знали, да и зачем лишние волнения, изматывающие душу ожидания. При полном параде, при всех заслуженных регалиях на кителе, в гордо восседающей зеленой фуражке на голове явился я домой. Во дворе все благоухало. Поспевали вишни на трех огромных кучерявых деревьях. Виноградная лоза создавала возле веранды живительную тень. Перед домом цвели всевозможные цветы – мама очень любит их выращивать.

Пребывание дома – сплошной праздник, но надо было ехать в Киев. Перерыв в два года не прибавил знаний, ведь занимался я другим делом, и поэтому было решено идти на месячные подготовительные курсы при Академии.

Экзамен по биологии нам с Виктором необходимо было сдать на «отлично», а это не простая задача, когда предмет в полном объеме не изучался в техникуме.

Жили мы на квартире в непосредственной близости от учебных корпусов Академии. Утром подъем, зарядка, пробежка, купание в озере – и за учебники. Курс биологии прошли вдоль и поперек, и она нам уже снилась. Отработанная еще в техникуме система подготовки к экзаменам не могла не принести свои плоды.

Вначале проходили тему каждый самостоятельно, затем рассказывали друг другу, и так по кругу около пяти раз с детальным уточнением изложенного материала. Вольная дискуссия завершала курс подготовки. Перед экзаменом не спалось, да и возможно ли...

Утро. Яркое солнце радостно приветствовало нас через окошко комнаты и настраивало на успех. Традиционный стакан сладкого чая, и мы, с иголки одетые в армейское обмундирование, вышли на экзаменационную «тропу». Дубы-колдуны векового Голосеевского леса, прикрывая дорогу от солнечных лучей, сопровождали нас и что-то успокаивающее шептали своей листвой.

Экзамен, с расчетом на все процедуры, если в комнате 4 человека, в общем проходит за час. До захода в аудиторию еще что-то дрожало в сознании, но стоило увидеть вопросы в выбранном билете, как пришло спокойствие и началась работа над ответом. Всегда, если готовишься к чему-то основательно, то само дело уже кажется не таким трудным.

Надежда на «счастливый билет» – это просто наивная сказка, всегда нужен труд, нужна подготовка, чтобы получить хороший результат.

Ответ на три вопроса экзаменатору выглядел лаконично и уверенно. Дополнительных вопросов, на удивление, не задавали.

– Пожалуйста, ваш экзаменационный лист.

Сердце забило в тревоге. Какая же оценка за ответ? Не верилось, но желалось – оценка была «отлично». В это время не было более счастливого человека на Земле – свершилось то, о чем мечталось. Я студент ветеринарного факультета Киевской сельскохозяйственной академии.

И вновь – студент

Киевский ветеринарный институт, основанный в конце XIX столетия, являлся одним из первых в Европе, который готовил ветеринарных специалистов. И ветеринарный факультет, с которого, собственно, и началась история Академии, является там одним из основных факультетов.

Читатель, наверное, помнит мой восторженный рассказ о преподавателях ветеринарного техникума. И в Академии мне, как и моим соученикам, выпало счастье учиться у замечательных педагогов. Не могу удержаться и не назвать хотя бы некоторых из моих учителей.

Лекции по анатомии читал профессор, доктор ветеринарных наук Генрих Александрович Гиммельрейх.

Базисный курс анатомии дает общую картину строения организма в «нормальном» состоянии. И картина эта представляется поистине совершенной. Затем начинается изучение всего, что управляет этим «совершенством», влияет на него, что с ним происходит при нарушениях функций. Затем – лечение организма при незаразных, инфекционных и паразитарных болезнях, хирургия, ветсанэкспертиза. Общую картину дополняет изучение ветеринарного законодательства – свод правил, законов, норм, которыми должен руководствоваться ветеринарный врач.

Для студентов, окончивших техникум, учеба по специаль-

ным предметам шла легко. Материал преподавался только в несколько расширенном виде и хорошо усваивался.

Я увлекся гистологией – анатомией клетки, так как отдельно такой предмет не изучался. Клетка и есть клетка, ну что в ней можно найти нового и необычного – так многие думают. Но ведь в ней сосредоточен свой микромир. Именно с изучения закономерностей его изменения в зависимости от определенной среды и состояния организма можно окончательно поставить диагноз или уточнить его.

Чтобы увидеть воочию, что происходит в клетке, необходимо:

1. Отобрать ткань на исследование.
2. Зафиксировать эту ткань в специальных растворах с определенной целью.
3. Кусочек органа в определенной форме залить парафином или заморозить в объеме 1 см^3 .
4. Сделать срез препарата на фетотоме специальным ножом с толщиной среза $0,1 \text{ мм}$.
5. Нарезанные срезы приложить к предметным стеклышкам, на которые заранее нанесена клейкая масса яичного белка.
6. Окрасить приготовленный мазок анилиновыми красками по нужной схеме и после просушки накрыть сделанный срез маленьким покрывным стеклышком с каплей кедрового масла. Лишь когда масло высохнет, можно рассмотреть, что делается в клетке интересующего нас органа.

Работа по гистологии кропотливая, но очень нужная. Зная процессы, происходящие в самой клетке, лучше представляешь, что может в ней произойти под действием патогенного микроба при болезни.

На кафедре гистологии царила дружелюбная атмосфера, которую поддерживал Ю. П. Бычков. Подвести его было невозможно. Здесь у меня появилась уверенность, что я уже могу что-то делать самостоятельно и профессионально.

Фармакология – таинство врачевания. Если не знаешь, как реагирует клетка и ткани больного организма на лекарственные препараты, нечего и помышлять о том, чтобы правильно определить лечение. Свое «минное поле» в назначении лекарств каждый врач проходит самостоятельно.

Ошибка в назначении лекарства стоит дорого – здоровья, а то и жизни больного.

Седобородый профессор С. В. Баженов вселял студентам уверенность, что фармакологию они знают. Хорошо учиться у хороших учителей.

Не оставлял я и занятий спортом, хотя они не были столь интенсивными, как в техникуме, но неизменными оставались пробежки каждое утро на Голосеевские озера, где купание на утренней заре приводило в восторг и давало силы на целый день.

В это же время я нашел свою долгожданную половину. Дома, а не в Киеве. О другом человеке рядом я бы и мечтать не мог. Имя моей феи – Фая. Семья, заботы... Но они дисци-

плинировали, заставляли еще настойчивее овладеть специальностью.

Но вот и окончен четвертый курс. Пора было определяться с преддипломной практикой, с темой и руководителем диплома. Помог ближайший друг, Виктор Кириленко. Он уже был «приписан» к Валерию Яковлевичу Колеснику – подлинному кумиру студентов-ветеринаров. Хотя у Валерия Яковлевича свободных мест не было, рекомендация друга помогла. Для меня было сделано исключение.

Инструктаж по теме дипломной работы наш учитель назначил на семь вечера. Оставалась пара свободных часов для прогулки по Голосеевскому дубовому лесу, старейшему и красивейшему в Киеве. Весна своим дыханьем вливала жизнь в деревья, которые, одеваясь в листву, из молчаливых исполинов превращались в зеленых красавцев. Пьянящий запах цветения наполнял все вокруг. Жизнь прекрасна, и ее надо видеть. Весна дарит нам такую возможность. Невольно складывались строки, напоминающие японские хокку:

*Пьян без вина,
Ароматом весны упоенный.
Улететь в никуда,
Познавая любовь и миры.
Но в земном притяженье
На планете Земля
Нахожусь повседневно.
О, жизнь. Ты одна.*

Все мы в жизни не раз кашляли, был у нас насморк, бронхиты, возможно, даже болели воспалением легких. Без воздуха человек погибает в считанные минуты. Как лечить пораженную ткань легких и восстанавливать ее функцию? Существующие методы лечения в большой степени влияют на пораженный орган опосредованным путем и приводят к существенным изменениям в иммунной системе, особенно если применяются антибиотики, сульфаниламидные, нитрофурановые и другие антимикробные препараты.

На период дипломной практики Валерий Яковлевич рекомендовал разработать новый способ введения лекарственных препаратов при воспалительных процессах в грудной полости. Введение аминазина и димедрола непосредственно в грудную полость больного в качестве потенцированного наркоза успешно применяется в клинике ветеринарного факультета при хирургических операциях у мелких животных. А что если в грудную полость ввести лекарственные средства, позволяющие направленно лечить пораженную ткань?

Аминазин с димедролом вводились в промежутке 5–6-реберного пространства на уровне лопатко-плечевого сустава непосредственно в легкие, а нам рекомендовалось ввести лекарственное средство в грудную полость, не задев легочную ткань.

То, что нам было доверено, в качестве преддипломного задания, разработать совершенно новую методику лечения,

окрыляло.

Преддипломная практика

Весна 1980 года. Сессия сдана успешно. Я получил направление на практику, да еще и домой, где ждали с нетерпением моего приезда жена Фаина с дочкой Натальей и родители.

*Желанья, мечты закружились,
Домой призывая быстрей,
Теплом бы семьи насладиться
И жизнь познавать веселей.*

Реальность стучала в двери, и попробовать самостоятельности в работе хотелось как можно скорее. Практика в своем родном районе – что может быть лучше: дома и стены помогают.

На экзаменах можно четко и правильно ответить профессору, и в теории животные будут здоровы, а вот как получится в реальной жизни?

Положив документы о направлении на практику в карман, уверенной походкой направился я в районную ветеринарную клинику к главному врачу района. Музыка при встрече не слышалось, но доброжелательность чувствовалась в каждом, кто со мною здоровался.

Главный ветврач смерил меня с ног до головы испытую-

щим взглядом, и последовал вопрос:

– С чем прибыли к нам, молодой человек?

– На работу.

– Что окончили?

– Нет, я на прохождение практики. Окончил только четвертый курс Киевской сельскохозяйственной академии.

– Где же вас поселить?

– Это не нужно. Здешний.

– Вот и прекрасно. Есть одно место. Врач ветеринарный, большой практик. Но только далековато.

– Ничего, спортсмену это не помеха.

– Звать ветврача Козийчук Петр Давидович, и находится хозяйство в двадцати пяти километрах от районного центра.

Имея спортивный велосипед, да еще и неплохую спортивную форму, добраться до хозяйства не представило большого труда. В селе как в селе. За километр видно незнакомого человека. К нему присматриваются, как полагается. Особое любопытство проявляют дети.

Найти главного врача в хозяйстве и тяжело, и легко. Этого человека все знают и уважают. Он надежный спаситель личного хозяйства каждого колхозника, а кроме этого, на его ответственности все поголовье скота всего хозяйства. На мою удачу, уважаемый доктор, а именно так называют ветврачей в хозяйствах, если они пользуются авторитетом, находился в центральной аптеке на молочной ферме. Дорогу на ветеринарный пункт знает каждый житель, и мне не составило

большого труда его отыскать.

Территорию молочной фермы ограждал забор, и путь через дезинфекционный барьер вел прямо к намеченной цели. Возле входных дверей каждого молочного корпуса располагались маленькие дезинфекционные коврики. Всего насчитывалось шесть коровников и один телятник. Летний лагерь, пункт штучного осеменения и ветеринарная аптека со складом располагались компактно и немного на удалении от основных помещений, чтобы соблюдалась санитарная дистанция. Не верилось, что можно все хозяйство содержать в таком безукоризненном порядке. Еще не видя своего наставника по практике, уже хотелось с ним работать. Первое впечатление и последующая работа оправдали это чувство. У этого человека можно и нужно было учиться. Принял он меня благосклонно, с улыбкой. Настороженность прошла, когда он мне сказал:

– Вот и хорошо, что практиканта подбросили, теперь и в отпуск за пять лет можно пойти.

Интуитивно чувствовалась его профессионализм и порядочность, и в дальнейшем это не раз подтверждалось.

Наступило время вечерней дойки коров, и меня повели на смотрины к рабочим фермы, ведь завтра в 5.30 необходимо приступать к работе.

Ухоженность животных, порядок на рабочих местах несколько удивляли, что еще раз подчеркивало значимость ветеринарной службы в хозяйстве. Шум моторов, обеспечи-

вающих механическую дойку, создавал впечатление производственного цеха на заводе, и только присутствие животных и работающих возле них людей с доильными аппаратами возвращало к действительности. Ритмичность, слаженность работы на молочных фермах во время дойки завораживают. Большие коровы послушно стоят и ждут своей очереди, чтобы отдать молоко. Изящные женщины в белом, точно добрые феи, переходят от одного громадного животного к другому.

Проходим с Петром Давидовичем по ухоженным корпусам. Каждый его знает, здороваётся, тут же делится информацией – какие животные имеют отклонения от нормы в здоровье, в поведении, и все это сразу фиксируется.

С каждым рабочим фермы меня знакомят персонально, и какое-то уважение чувствуется в голосе людей. Что это? Знак уважения, поскольку ты ветеринарный врач, на которого люди могут полностью положиться при необходимости? Да, такая профессия ко многому обязывает, и вот эту радость, что я нужен людям, я начал испытывать именно здесь.

Общее количество дойных коров составляло 470 голов. Проблем со здоровьем не наблюдалось. В этом отделении еще находились 100 голов нетелей и 350 телят до трех месяцев. Как такое огромное количество животных поддерживать в нормальном, здоровом состоянии?

Я понимал, что первое задание получено. День приближался к завершению, и как-то не хотелось уезжать, но дома ждала семья. Как это замечательно, если тебя ждут и любят!

Велосипедная прогулка в двадцать километров на спортивном велосипеде совершенно не страшила, и то, что она будет дважды в день, вполне устраивало мой организм, который нуждался в постоянной нагрузке и мог только радоваться предоставленной возможности поработать.

Завтра на работе в 5.30 утра – рановато, но такая уж твоя доля. Кто рано встает, тому Бог дает.

Дома не было конца расспросам. Мое приподнятое настроение создало маленький праздник для моей семьи.

Все хорошо, но утром выезжать около пяти часов и тем более своим ходом. Двухколесный «конь» находился в полном порядке, а больше ничего пока и не требовалось. Традиционное купание почти годовалой дочки Наташи завершало вечерние хлопоты дня. Какое блаженство, когда все в доме ладится...

Мирно спала в своей коляске дочка. Мне не спалось. На улице светало. Начинался новый рабочий день. Мирный сон на лицах дочки и жены вызывал умиление. Стараясь не прервать столь прекрасные мгновения, я беззвучно поднялся, оделся и вышел из дома.

Уже прямо с порога меня встретили утренняя прохлада и ободряющее пение птиц. Солнце только начинало свой путь по небу, сопровождая меня в первый день практики. Здорово! Лучше и не придумаешь.

Мечты в голове, а в ногах – дорога. Сам велосипед не едет, надо крутить педали, и чем быстрее, тем лучше. Двадцать

пять километров не такое большое расстояние, но его надо преодолеть. Утренний ветер июльской прохладой ласкал лицо, а солнце пригревало спину и как будто подталкивало вперед, придавая еще большее ускорение. Дорога мирно шуршала под колесами велосипеда, и этот шум говорил о чем-то своем.

Главный врач уже ждал моего приезда, и после традиционного обмена приветствиями, взяв все необходимое для утреннего обхода, мы вышли с ветеринарного пункта. В шесть часов утра как по команде включились вакуумные насосы, обеспечивающие работу доильных аппаратов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.